

Доктор Брюс Вальтке, Псалмы, лекция 20

© 2024 Брюс Уолтке и Тед Хильдебрандт

Это доктор Брюс Вальтке и его учение о книге Псалмов. Это сеанс номер 20: Священные места, времена года, предметы и персонал.

В Ваших заметках я заметил три ступени, которые псалмопевец спускает по лестнице веры. А затем семь шагов, по которым он возвращается назад, чтобы достичь высочайшего уровня веры. И переломный момент наступает, когда он входит в храм. И я предполагаю, что он видит символы Бога, которые восстанавливают его веру.

Логически говоря, его первый шаг вниз находится в третьем стихе, когда он говорит: «Когда я увидел процветание нечестивых». Другими словами, он начал свой взгляд на жизнь с того, что можно назвать теологией замочной скважины. Он определял реальность тем, что мог видеть в пределах ограниченного горизонта своего собственного опыта, который, возможно, длился 70 или 80 лет.

Это похоже на лошадь с шорами, которая смотрит на реальность исходя из того, что видит. И в четвертом и пятом стихах он видит процветание нечестивцев. В стихах с шестого по восьмой он видит, что они нечестивы и нечестивы в том, что делают, насмеваются и говорят со злобой.

И они не только нечестивы, они безбожны без Бога во всех практических целях. Их уста претендуют на небеса. Их языки овладевают землей.

В стихе 11 они говорят: откуда Богу знать? Я ничего не знаю. Итак, они живут без Бога. Затем он суммирует свою проблему в стихе 12.

Вот какие нечестивцы — всегда беззаботные. Они продолжают накапливать богатство. И тогда его собственный контраст состоит в том, что он, соблюдая завет, страдает.

Его основная ошибка заключается в том, как выразился епископ Росс, что его основная ошибка заключается в том, что он определял Бога через свою проблему, а не позволял Богу определять его проблему. Он начал со своей проблемы, а затем дал определение Богу. Если вы начнете со своей проблемы, вы можете прийти к выводу, что Бога не существует.

Или, если он существует, то он не обязательно хорош или просто его другая возвышенность. Итак, вы начинаете с проблемы. Это его первый шаг вниз и в сторону от Бога, когда он определяет Бога через свою проблему.

Его второй шаг вниз и от Бога состоит в том, что, когда он завидовал, другими словами, он сделал их процветание своим Богом, он завидовал им. Нет ничего плохого в недоумении. В христианском опыте нормально быть в недоумении.

Павел подчеркивает это в четвертой главе 2 Коринфянам, ссылаясь на опыт апостольской общины. Он говорит в четвёртой главе, шестой стих, давайте посмотрим, четвёртый стих, с шестого по восьмой. Ну, я начну с шести.

Ибо Бог, сказавший: «Да воссияет свет из тьмы», заставил свет Свой сиять в наших сердцах, чтобы дать нам свет познания славы Божией, явленной в лице Христа. Но мы имеем это сокровище в глиняных кувшинах, чтобы показать, что эта всепревзойденная сила от Бога, а не от нас. Теперь обратите внимание на восьмой стих: мы стеснены со всех сторон, но не сокрушены, сбиты с толку, но не в отчаянии, гонимы, но не оставлены, поражены, но не уничтожены.

Итак, нет ничего плохого в том, чтобы озадачиваться нашими страданиями. Это нормальный христианский опыт, но завидовать и добиваться процветания, и наше ожидание сделать нашего Бога грехом, потому что мы больше не довольствуемся Богом и не доверяем Ему. На третьем шаге вниз он почти потерял точку опоры.

То есть он почти вышел из сферы веры, доверяя Богу, соблюдающему его заветы. Обратите внимание на его семь шагов назад к Богу. В стихе 15 он не мог жить со своей жизненной философией, согласно которой Бог вознаграждает зло и наказывает добро.

Если бы я так высказался, я бы предал твоих детей. Он не мог этому научить. Вся его совесть не могла туда пойти, но было то или другое.

Либо Бог добр и допускает страдания, либо есть страдание, а Бог плохой. Он не мог преподавать. Бог нехороший.

Его сердце не позволило бы этого. Он говорит, что его все это беспокоило. Когда я попытался понять все это, это меня глубоко обеспокоило.

Но обратите внимание на его второй пункт. Он вошел в святилище Божие. Другими словами, он отправился туда, где мог встретиться с Богом во время своего кризиса.

Проблема некоторых людей в том, что, когда они находятся в кризисе, они уходят от Бога и никогда не дают себе возможности, чтобы Бог встретился с ними и помог им пережить кризис. Но самое главное то, что он вошел в святилище. Он в святилище.

Тогда я понял их окончательную судьбу. Там он увидел символы святости Божией, Его милосердия, Его вечной жизни, Его окончательной победы. Когда он увидел все это, он понял, что это правда.

Эти символы Бога глубоко говорили ему. Вот почему в Писании сказано, что мы можем жить в воображении. Когда мы видим истины Божьи в своем воображении, живем в храме, и все они находят свое выражение в Иисусе Христе, и мы видим его смерть и воскресение, эти символы позволяют нам противостоять и понять конец нечестивцев. окончательная судьба нечестивцев.

Он понимает, что когда он смотрит только на материальные вещи, он не более чем животное. Он был просто скотиной в поле. Он говорит, что я был бессмысленным и невежественным.

До тебя я был грубым зверем. Затем в стихах 23 и 24 он осознает, что Господь берет его за правую руку и ведет к славе. И все же я всегда с тобой.

Ты держишь меня за правую руку. Ты направляешь меня своим советом, а потом приведешь меня к славе. Итак, он способен выйти за рамки теологии замочной скважины.

Он осознает, что через все его страдания Бог держал его за руку и фактически укреплял его и вел к славе. Точно так же, как он взял Христа за руку и повёл его через пустыню, провёл через все искушения, испытал сталь и подготовил его к окончательным победам. Он провел Израиль через пустыню.

Он провел Давида через пустыню, где ему пришлось пережить отвержение Саула, и научиться жить верой. Бог берет нас за правую руку и ведет через кризис, чтобы укрепить нас и привести к окончательной славе в Его присутствии. Наконец, в стихе 25 он находит, что у меня на небе, кроме тебя, и на земле нет ничего, чего я желаю, кроме тебя.

Другими словами, у меня есть Бог. Я спрашиваю себя, почему я хочу попасть в рай? Что ж, я с нетерпением жду возможности снова встретиться со своими родителями и некоторыми из моих родственников, и это хорошо. Но если Иисуса там нет, мне это не особо интересно.

Это Иисус делает рай, рай. Это красота небес. Это сам Христос и вся эта красота.

И наконец, теперь у него есть Бог. Итак, оставшись с балансом массы богатства или имея Бога, что бы вы предпочли? Я предпочитаю вечного возвышенного Бога временным богатствам, которые ржавеют и увядают и могут привести нас к

дурному поведению. Но в псалом я попал потому, что храм символизировал вечные истины.

Следующий момент, который я хотел бы сказать о функции псалмов, заключается в том, что они типичны, я имею в виду не псалмы, а культ. Это типично. Это задуманная Богом видимая форма для изображения вечной реальности и того, что станет реальным или актуальным в будущем.

Другими словами, здесь, на небесах, мы имеем вечную реальность. Это духовно. Я не думаю, что мы сможем, это загадка.

Мы никогда не сможем полностью понять это, но это реальность в вечности. Нечто есть и то, что есть, — это Бог Отец, Бог Сын, Бог Святой Дух, который был, есть и будет во веки веков. Вот что есть.

И храм отражал эту реальность. Это была копия небес. И это была копия того, что в основе всего лежит трансцендентная этическая воля Бога, как мы описывали храм.

Итак, на синхроническом уровне это прообраз неба, с помощью которого мы можем представить себе рай и понять его. Но на диахроническом уровне это не только пример, картина, копия неба, но и прообраз грядущего большего. Итак, храм — это присутствие Бога и так далее — это прообраз Христа, в котором Бог обитает во всей Своей полноте.

Это прообраз церкви, которая является храмом Бога, Его святости, Его вечной жизни, Его присутствия, Его таинств. Итак, этот прообраз находит свое исполнение во Христе и церкви, но это еще не все. Еще есть завершение, когда мы придем к самой небесной реальности, когда мы придем к воскресшему Христу с Его духовным телом, и у нас будут новые тела, воскресшие духовные тела.

На самом деле мы окажемся в реальности, которую мы не сможем выразить словами. Итак, это функция культа. Это своего рода рай.

Это копия рая и прообраз того, что должно произойти. И это то, что я считаю второй функцией культа. Третья функция — сакраментальная, что на самом деле посредством этих физических реалий с духовными словами вы действительно вступаете в общение с Богом, как священник вкушал хлеб, как он приносил жертву, как он находил прощение.

Они на самом деле участвовали в жизни и прощении Бога. И, наконец, помимо того, что это символично, образцово-типично и сакраментально, в-четвертых, я

говорю, что это художественно, это пропаганда. Продвижение идеи или идеологии в лучшем смысле этого слова, и архитектура может это сделать.

Помню, когда мне было примерно четыре года, а может, и пять, родители отвезли меня в гости к дяде, который работал в Вашингтоне, округ Колумбия. На меня произвело такое впечатление, что эти мраморные здания, эта классическая греческая архитектура говорили о силе. Это говорило об авторитете.

Это говорило о выносливости. Это действительно глубоко затронуло мое существо, когда я вернулся, может быть, 50, 60 лет спустя, хотя я и помнил, где все было, это произвело на меня такое впечатление. Именно поэтому церкви строят соборы.

Оно говорило о Боге, о постоянстве церкви, о ее авторитете. Именно поэтому университеты эпохи Просвещения пытались своей грандиозной архитектурой заменить церковь светским государством. Например, если вы пойдете сюда, в Вашингтонский университет, и зайдете в их библиотеку, она будет выглядеть в точности как собор.

Когда вы входите в него, у него есть трехарочные утопленные дверные проемы. Есть витражные окна. В нем есть ниши со статуями.

Но вместо статуй Павла, Иоанна, апостолов и т. д. у них есть статуи Руссо, Вольтера и рационалистов. Это новая форма поклонения. И когда вы находитесь в этом кампусе, у студента возникает впечатление, что это реальность.

В этом ценность архитектуры. Это говорит о реальности. Я предполагаю, что именно поэтому у нас есть «Песни Сиона», потому что они велят вам прийти в Сион и взглянуть на то, что делает Бог, потому что это способ общения на другом уровне, помимо слов.

Вот прекрасный псалом, я думаю, песня, псалом сынов Кораха. Велик Господь и достохвален во граде Бога нашего, на святой горе Его. Прекрасна в высоте, радость всей земли.

Подобно высотам Цафона, подобна горе Сион, городу великого царя. Кстати, это тоже намек на угаритские мифы, поскольку гора Ваала называлась Цафон, а Цафон также означает север. Так же, как море в Израиле означает запад, а Негев может означать юг, так и эта гора может означать север.

Итак, это гора на севере, где поклонялись Ваалу. Считалось, что он был тем же, чем Сион был для Израиля, а Цафон был для ханаанского народа, поклонявшегося Ваалу. Итак, он говорит, что высоты Цафона — это гора Сион.

Цафон в угаритской литературе также был известен как город великого царя. Бог в ее цитаделях. Он показал себя ее крепостью.

Когда цари объединили свои силы, когда они двинулись вместе, они увидели ее и изумились. Они в ужасе бежали в Сион. Дрожащие моря и их боль подобна боли роженицы.

Ты уничтожил их, как корабли Фаршиса, и разбил их восточным ветром. Как мы слышали, так мы и видели в граде Господа Вседержителя, в граде Божиим, Бог охраняет ее навеки. В Твоем храме, о Боже, мы размышляем о Твоей неизменной любви.

Как и имя Твое, Боже, хвала Твоя достигает концов земли. Правая рука твоя наполнена праведностью. Гора Сион ликует.

Деревни Иуды радуются судам Твоим. Он говорит собранию: обойдите Сион, обойдите его, посчитайте башни его, рассмотрите хорошенько его крепостные стены, осмотрите его крепости, чтобы вы могли рассказать о них следующему поколению. Ибо сей Бог есть Бог наш во веки веков.

Он будет нашим Богом до конца. Итак, у вас есть песни Сиона, прославляющие величие Сиона. Они приглашают вас прийти и посмотреть на эти здания, которые в то время говорили о Божьем постоянстве, выносливости, власти и силе.

Ну, это если смотреть на культ в целом. Мы это определили. Мы видели священное место как храм, как его гравюру.

Мы видели некоторые из его функций. Теперь мы рассмотрим аспекты культа. Здесь нужно разделить те аспекты, которые были начаты Моисеем, и те, которые были привнесены с храмом.

Итак, аспекты культа начались с мозаичного шатра, который был заменен царским храмом. В период Моисея у них было священное место. Там, где был поставлен шатер или скиния.

Это было то место, где находился Бог, но никогда не было оговорено ни в одном месте, где он будет находиться. Были священные предметы. Там был ковчег.

Там была палатка. Были суда. На священнике был ефод.

В его нагруднике были урим и туммим . Были священные времена Песаха, связанные с урожаем ячменя. Была Пятидесятница, которая произошла в связи со сбором урожая пшеницы.

В новом году был Суккот, который был связан с прессованием винограда и прессованием оливок. Там был священный персонал. Моисей дал все это.

Еще он предусмотрел священные жертвы и священные приношения, но слов почти нет. Музыка нет. Единственное, что у нас есть, это то, что, когда ты принес свой первый плод, ты сказал, что моим отцом был странствующий арамеянин.

И вы найдете это в 26-й главе Второзакония. Теперь Давид значительно расширил этот культ. Он опирается на это, но Дэвид трансформирует это.

Он превращает это в оперу. Он обеспечивает постановку храма. Он написал либретто и музыку к псалмам.

И теперь, сопровождая ритуал Моисея, он у нас теперь почти есть, Давид для меня как Моцарт. Более того, он человек эпохи Возрождения. Но он взял культ Моисея и дал ему инсценировку храма, а также музыку и либретто псалмов, которые будут сопровождать ритуал.

Более того, священное место теперь располагалось в Иерусалиме, а священный персонал теперь расширился за пределы дома Аарона и левитов. Священный персонал теперь включает короля вместе с пророками. С царем приходит пророчество, потому что пророк представляет царю Бога.

Итак, теперь, помимо священников, у нас есть священный царь и пророк, который будет говорить с царем. Мы услышим, как пророк говорит в Псалмах, особенно в Псалме 50. Вообще говоря, у нас есть священное место, которое представляло собой мозаичный шатер, замененный царским храмом, который превратился в оперу.

Существовал священный календарь. То есть существовали ежегодные хронические, непрерывно ежегодные богослужения. Были еженедельные субботы.

Был год отпуска. Были праздники, священные времена года и так далее. Затем, помимо хронического ежегодного культа, был критический момент, когда происходила война, засуха или чума.

Не вдаваясь в подробности, это все в 3-й книге Царств, 8-й главе, с 31 по 51 стих. И в ваших заметках я даю вам семь различных видов язв и так далее. Мы говорили о священных временах года и нормальном цикле.

Это мог бы быть обычный цикл субботы, еженедельная суббота. Существовал обычный цикл фестивальных дней, три фестивальных дня, три фестивальных сезона Песах, Пятидесятница и осень с этим комплексом Йом Кипура, Дня искупления, Нового года, осеннего фестиваля, мыльных киосков, праздничных киосков и так далее. вперед. Был еще юбилейный год.

Все это было хроническим и регулярным, но могли быть критические моменты голода, засухи, землетрясения и всего этого. Соломон предвидит, что когда люди в кризисной ситуации тоже пойдут в храм. Существует некоторая неопределенность относительно того, как именно мудрец вписался в храмовое поклонение.

Мудрец находился больше у городских ворот. Так что это скорее вопрос: как учитель мудрости вписывается в храмовое поклонение? Как мы видели, существует такой материал мудрости, как Псалом 72. Как на самом деле он работал в храме? Я думаю, что священник дал бы такое наставление.

Он был учителем в Израиле. Итак, у меня нет особых проблем с мыслью о священнике в храме, обучающем людей. Мне кажется, это вполне могло быть частью храмового богослужения.

Теперь обратимся к аспектам культа в Псалтири. Я начинаю с противопоставления того, что находится внутри храма и снаружи. Что в храме благодеяния завета передаются через поклонение, включая прощение через жертвоприношение.

Внутри, я говорю, все священно. Это свято. Он отделен.

Без — это профан. На самом деле слово «профан» этимологически означает «про», «до», «фанум», храм. Это значит перед храмом, вне храма, то есть непокорный.

Итак, внутри храма есть священное, а вне храма — мирское. Итак, когда вы входите в храмовый комплекс, вы входите в священную сферу, в святую сферу присутствия Бога. Внутри вечно.

Бесконечна слава Богу Отцу, Сыну и Святому Духу, как было в начале, есть ныне и будет во веки веков. В храме тыходишь в вечное. Вы входите в реальность.

Вы входите в присутствие Бога. Без этого оно конечно, оно временно, оно проходит и угасает. Внутри храма есть совершенство.

Вне храма есть несовершенство и грех. Если рассматривать более подробно, чем Псалмы, то у нас есть священное место, и мы уже читали один из этих Псалмов. И так, у нас есть Псалмы Сиона.

И когда вы читаете Псалмы, они относятся к Сиону, дому Господню, святой горе, святилищу Божию, жилищу на Сионе. И я даю вам список ссылок, в которых упоминается храм как священное место. Псалмы, относящиеся к некоторым псалмам, прославляют избрание горы Сион.

Поскольку Бог избрал дом Давида, Он выбрал гору Сион. В языческих религиях Бог неразрывно связан с местом. Он связан с этой горой.

Он не может двигаться. Бог Израиля трансцендентен. Он встретил Израиль на горе Синай.

И затем он избрал гору Сион. Дело не в том, что он эндемично, неразрывно связан с горой Сион. Он выбрал это.

Итак, у нас есть песни Сиона. Вот 46-й псалом: «Бог — наше прибежище и сила и непрестанный помощник в беде». Поэтому мы не устрашимся, даже если земля упадет и горы упадут в сердце моря, хотя воды его нарастут и пенятся, и горы содрогнутся от их волнения.

Есть река, потоки которой веселят град Божий, святое место, где обитает Всевышний . Бог внутри нее. Она не упадет.

Бог поможет ей на рассвете. Народы в смятении, и царства рушатся. Он повышает голос.

Земля тает. Всевышний, Господь Вседержитель с нами. Бог Иакова — наша крепость.

Придите и посмотрите, что сделал Господь, какие опустошения Он принес на землю. Он прекращает войны во всех концах земли. Он ломает лук и разбивает копье.

Он сжигает щит огнем. Он говорит: молчи и знай, что Я Бог. Я буду возвышен среди народов.

Я буду возвышен на земле. Господь Вседержитель с нами. Бог Иакова — наша крепость.

Итак, у вас есть эти псалмы, относящиеся к избранию Сиона. У вас есть и другие псалмы, в которых говорится об участии в поклонении тех, кто достоин войти в дом Господень. Это было бы похоже на Псалом 15.

Если вы хотите взглянуть, это Псалом 15 — 10 заповедей Давида. Я просто быстро прочитаю. Все это можно было бы расширить, но я думаю, что есть смысл прочитать, просто это Псалом Давида.

Господи, кто может обитать в Твоем священном шатре? Во времена Давида он построил свой собственный шатер для ковчега до того, как Соломон построил храм. Одним из доказательств авторства Давида является то, что в его псалмах говорится о шатре, который находится здесь. Господи, кто может обитать в Твоем священном шатре, кто может жить на Твоей святой горе.

Затем он дает три обобщения и три положительных утверждения. Тот, чье поведение безупречно, то есть имеет непорочность и полную преданность Богу и поклонению Ему. Это не означает безгрешность, но это означает искреннюю приверженность Богу, который делает то, что праведно, служит, зависит от Бога, служит обществу, который говорит истину от всего сердца.

Другими словами, никакого лицемерия. Тогда отрицательно он улавливает того, чей язык не произносит клеветы, кто не делает зла ближнему и не поносит других. Здесь нет сплетен, и он не причиняет вреда соседу.

Итак, у вас есть три позитива и три негатива. Седьмой и решающий вопрос касается наших отношений с Богом. То есть вы показываете свои отношения с Богом через тех, кого вы чтите, и тех, кого отвергаете.

Кто презирает подлого человека, но чтит боящихся Господа. Таким образом, он показывает, что боится Господа, отождествляя себя с ними. Он чтит тех, кто боится Господа, а толпу прелюбодеев и преступлений он отвергает.

Он чтит тех, кто поклоняется Богу, благочестив и зависит от Бога. В-восьмых, он держит клятву, даже когда ему больно, и не меняет своего решения. Другими словами, только человек, соблюдающий свои брачные обеты, может войти в ад Божий.

Это те, кто нарушает свои клятвы. Конечно, слава Богу, искупление есть. Есть прощение Божие, но мы должны взывать к этому прощению и отказаться от прелюбодейния, от всех форм лишения жизни, нарушающих 10 заповедей.

Очень и очень остро сделан пятый, который дает займы деньги бедным без процентов, который не принимает взятки против невиновных. Тот, кто делает

это, будет потрясен. Итак, этот псалом показывает, кто может участвовать в богослужении в храме.

Это возвращает меня к тому, с чего я начал: существуют структуры завета. Вы просто не врываетесь в присутствие Бога и не предполагаете, что можете войти в бесконечную реальность самого Бога, потому что Бог свят. Он требует этого, что является выражением Давида, в конечном счете, 10 заповедей.

Думаете ли вы, что, выбирая 10, Давид пытается заставить нас задуматься о 10 заповедях, и он как бы перефразирует их или проникает в самую суть? Я думаю, что их 10, потому что есть 10 заповедей. Я не думаю, что он пытается подражать всем этим заповедям один к одному. Он упоминает о необходимости хранить свои обеты в своем сердце, но я не думаю, что он много говорит здесь о дне субботнем и тому подобном.

Итак, я просто думаю, что 10 символизирует полноту. Я думаю, в этом вся суть. Это полнота, и это очень широкие обобщения.

Но если вы соблюдаете эти 10, 10 Давида, вы будете соблюдать 10 Моисея. Если вы делаете то, что праведно, то есть зависимость от Бога, я думаю, вы также будете соблюдать 10 заповедей. Псалтырь, рассмотрев упоминания о священном месте в книге Псалмов, теперь мы рассмотрим упоминания о священных временах года.

Так, например, есть упоминание о субботнем дне. Псалом 92 предназначался для пения в субботу. Псалом 81 читался в новолуние.

Затем многие псалмы читались на утренних и вечерних жертвоприношениях. Как мы увидим, Псалом 3 – это утренняя молитва. Псалом 4 – вечерняя молитва.

Псалом 5 – утренняя молитва. Псалом 6 – вечерняя молитва. Я думаю, что, вероятно, эти псалмы читались в связи с утренней жертвой и вечерней жертвой.

Летопись сообщает нам, что тогда он назначил некоторых левитов служителями перед ковчегом Господним, чтобы они призывали, воздавали благодарственную хвалу и прославляли Господа, Бога Израилева. Асаф был главным, а вторыми после него были Захария, Иеил, Шемирамот, Иехиил, Маттафия, Елиав, Беная, Овед-Едом и Иеил, которые играли на арфах и лирах. Асаф был звуком, кимвалами.

Ванея и священник Иезаил регулярно трубили в трубы перед ковчегом завета Божьего. Тогда в тот день Давид впервые повелел, чтобы Асаф и его братья воспевали Господу День благодарения. Но это нужно было делать регулярно перед ковчегом Господним.

Итак, эти псалмы пелись, я так понимаю, регулярно на этих ежедневных жертвоприношениях. Что касается священных действий, то здесь упоминаются священные подношения. Я даю вам стихи, в которых говорится об этом.

Так, например, Псалом 96: воздайте Господу славу, творите имя Его, принесите жертву и придите во дворы Его. Псалом 107, пусть возблагодарят Господа за Его неизменную любовь и Его чудесные дела для человечества. Пусть они приносят жертвы, благодарят приношения и рассказывают о его делах с песнями радости.

Псалом 116, это песни благодарной хвалы. Что я воздам Господу за всю Его доброту ко мне? Чашу спасения подниму и имя Господне призову. Я исполню свои обеты, данные Господу, в присутствии всего народа.

Я принесу тебе благодарственную жертву и призову имя Господне. Я исполню обеты мои перед Господом пред всем народом Его, во дворах дома Господня, среди тебя, Иерусалим. Итак, были тогда священные приношения.

Были также пророческие оракулы, которые были даны в храме. Псалом 50 может быть примером этого. Это псалом Асафа.

Он говорит: Сильный, Боже, Господь говорит и призывает всю землю от восхода солнца до того, где оно заходит. Затем в стихе 70 он говорит: слушайте, народ Мой, и Я буду говорить. Я буду свидетельствовать против тебя, Израиль.

Я Бог, твой Бог. Я не обвиняю вас ни в жертвах ваших, ни в всеожжениях ваших, которые всегда предо Мною. Но он винит их в несоблюдении завета и этики.

Итак, 50-й псалом — это пророческое предсказание, данное в храме против народа. Что касается священного, мы говорили о священных действиях. Мы говорили о предложениях.

Мы говорили о пророческих оракулах. Были также шествия, которые живешь в воображении. Вот Псалом 26, и псалмопевец говорит в своем заявлении о невинности: «Я умываю руки в невинности и хожу вокруг Твоего жертвенника, Господи».

Громко провозглашая свою хвалу и рассказывая обо всех своих чудесных делах. Господь, я люблю дом, в котором Ты живешь, место, где обитает Твоя слава. Затем в 68-м псалме он описывает процессию.

Вот описание того, как вступают племена. Впереди певцы, за ними музыканты. С ними молодые женщины, играющие на бубнах.

Славьте Бога в великом собрании. Славьте Господа в собрании Израиля. Их возглавляет небольшое племя Вениамина.

Это великое множество князей Иуды. И это царевны Завулоне и Неффалима. Вы почти можете видеть входящую процессию, племена приступают к своему поклонению.

Опять же, есть песни о паломничестве. Фактически, псалмы со 120 по 134 пелись, когда Израиль совершал паломничество в храм. Это 84-й псалом.

Это не один из Вознесенных псалмов, но он показывает путешествие, паломничество к храму и переживания на пути к храму. Как это прекрасно, оно принадлежит сыновьям Кораха. Я в этом сомневаюсь, думаю, это означает, что оно принадлежит их общине, может быть, составлено внутри их общины, но оно было исполнено кореянами .

Как прекрасно Твое жилище, Господь Вседержитель. Душа моя тоскует, даже изнемогает по дворам Господним. Мое сердце и моя плоть взывают к живому Богу.

Даже воробей нашел дом, а ласточка устроит себе гнездо, где сможет родить птенцов. Место возле Твоего алтаря, Господь Вседержитель, мой Царь и мой Бог. Конечно, птицы свили там свои гнезда, потому что в храме не могли быть убийства и они были там в безопасности.

Это картина того, как птица находится в безопасности в храме Господа, а человек имеет защиту и безопасность. Блаженны обитатели дома твоего. Они всегда хвалят вас.

Блаженны те , чья сила в вас, чьи сердца настроены на паломничество. Проходя через долину Бака, что означает слезы, они делают ее местом источников. Осенние дожди также покрывают его лужами.

Итак, их слезы превращаются в источники жизни. Они набирают силу в силу, пока каждый не предстанет перед Богом в Сионе. Услышь мою молитву, Господи Боже Всемогуций.

Он сейчас в храме. Услышь мою молитву, Господи Боже Вседержитель. Послушай меня, Бог Иакова.

И о чем он молится? Король. Посмотри на наш щит, о Боже. Посмотрите с благосклонностью на вашего Помазанника.

А затем он размышляет о красоте этого паломничества. Лучше один день в вашем дворе, чем тысяча в другом месте. Лучше я буду привратником в доме Бога моего, чем обитать в шатрах нечестивых.

Ибо Господь Бог есть солнце и щит. Господь дарует благосклонность и честь. Он не удерживает ничего хорошего от тех, чье поведение непорочно.

Господь Всемогущий, благослови того, кто уповает на Тебя. Итак, вы можете видеть, что это псалом паломничества, и он с нетерпением ждет присутствия Бога. И когда он попадает в присутствие Бога, он молится за Царя, чтобы Бог благоволил Царю.

Тогда он понимает, что нет ничего лучше на земле, чем быть в присутствии Бога, в поклонении и в молитве. Вот одна из Песен Восхождения, Псалом 122. Это Псалом Давида.

Я радуюсь с теми, кто сказал мне: пойдём в дом Господень. Наши ноги стоят у ворот Твоих, Иерусалим. Иерусалим построен как город, плотно спрессованный вместе.

Вот куда поднимаются колена, колена Господни, чтобы прославить имя Господне, согласно уставу, данному Израилю. Там стоят престолы суда, престолы дома Давидова. Молитесь за мир в Иерусалиме.

Пусть те, кто любит тебя, будут в безопасности. Пусть будет мир в ваших стенах и безопасность в ваших цитаделях. Ради моей семьи и друзей я скажу: мир вам.

Ради дома Господня, Бога нашего, я буду добиваться твоего благоденствия. Итак, вы могли увидеть некоторые священные действия паломничества и приношения жертв, пророческую деятельность и так далее. Я думаю, вы поняли, почему это заслуживает отдельного рассмотрения, а другой подход заключается в том, что мы живем в храме, потому что именно там пелись Псалмы.

Мы понимаем, что происходит, через это внешнее выражение религии. Я надеюсь, что, прочитав Псалмы и пожив в храме, вы лучше их поймете и оцените. Они относятся к священным объектам.

Вот священный жертвенник, как в 84-м псалме. Вот священная чаша. Чашу спасения предложу в благодарственном хвалебном псалме.

Они говорят о баннерах. Это когда король собирается на войну. Они молятся за царя в 20-м псалме, когда он отправляется на войну, и празднуют его победу по возвращении в 21-м псалме.

Но в Псалме 20 давайте воскликнем от радости о вашей победе и поднимем наши знамена во имя нашего Бога. Итак, у каждого племени было бы свое знамя, и оно было бы священным знаменем Господа и Его победы. Пусть Господь исполнит все ваши просьбы, как сказано царю.

В 150-м псалме я использую музыкальные инструменты. Это кульминация псалма, и весь оркестр приходит славить Господа. Слава Богу.

Славьте Бога в Его святилище. Хвалите Его на могучих небесах. Хвалите его за его действия силы.

Хвалите его за его исключительное величие. Хвалите Его звуком бараньего рога. Затем следует восхвалять его на арфе и лире.

Хвалите его с бубном и танцем. Хвалите его струнами и трубкой. Хвалите Его звоном кимвалов.

Хвалите Его на кимвалах звучащих, со всем дышащим. Слава Богу. Слава Богу.

Есть не только священные предметы, священные действия, священные места и священный календарь, но и священный персонал. Как мы уже отмечали, храм действительно был выражением рае. Не было резкой дихотомии между Богом на небесах и Богом в храме.

Храм был точной копией рае. Это был способ думать о рае. Мы не можем думать о Боге.

Мы не можем думать о рае отдельно от метафоры. Его сравнивают с метафорой Бога: разве тот, кто имеет уши, тот, кто формирует ухо, не слышит? Разве тот, кто образовал глаз, не видит? Итак, мы — выражения Бога, позволяющие нам знать, что Бог слышит нашу молитву, что он видит нас. Он видит нас и жалеет нас и так далее.

Это все, мы теоморфны. Мы — метафоры того, каков Бог. И храм – это метафора неба и самого Израиля, и царь храма – это метафора, образ Христа и Его церкви на диахроническом уровне.

Но к священному персоналу относятся и ангелы. Благословите Господа, о вы, ангелы Его, вы, сильные, исполняющие слово Его, повинуйтесь голосу слова Его. Благослови Господа, все его воинства, его служителей, исполняющих его волю.

А еще есть священники. Пойдем в его жилище. Пойдем, поклонимся подножию его.

Восстань, Господи, и иди в место покоя Твое, Ты и ковчег силы Твоей . Пусть ваши священники облекутся в праведность, и пусть ваши святые восклицают от радости. Есть левиты, дом Левиин, благословите Господа.

О дом Аарона, благослови Господа. О дом Левиина, благослови Господа. И тогда это выходит за рамки священства.

Боящиеся Господа, благословите Господа. Мы посмотрим на царя из Псалма 2, который становится его святым царем. В 44-м псалме мы встретили войско у храма.

А еще у нас есть богобоязненные, и все они являются частью священного персонала. Ладно, на этом мы закончим знакомство с культистами. Теперь мы рассмотрим один или два псалма, в которых говорится о коронационной литургии царя в храме.

Три вопроса. Вы сказали, что храм был точной копией рая. И теперь мы сами, и употребили слово, что-то чувствуем.

О, да. Я использую слово, которое пытаюсь описать, что такое Бог: теоморфный, МОРФИЧЕСКИЙ, созданный как Бог. Итак , мы — образ Божий.

И поэтому он дал нам глаза, чтобы мы знали, что он видит. Он дал нам уши. Итак, мы знаем, что он слышит.

Дело не в том, что у Бога есть телесное око или телесное ухо, но мы знаем, что Он видит и слышит. Во-вторых, вы говорили о том, что рай — это точная копия рая. Храм является копией рая.

Это позволяет нам в некоторой степени понять, что такое рай . И я думаю в Новом Завете об отношениях брака и о том, как Павел переходит от обсуждения наших отношений с Богом и церковью к браку или наоборот, я думаю. То же самое.

Мне бы пришлось так выразиться. Еще один способ показать брак – это показать отношения Христа и Его церкви, то, как они связаны. И действительно, оно должно говорить как Христос: что бы вы ни говорили о главенстве, чем бы Христос ни был для церкви, муж — для своей жены.

И потому муж умирает за жену, и жена во всем повинуется мужу, как и мы во всем повинваемся Христу. Это учение, которое было потеряно. Ну, и весь вопрос, о котором вы говорили ранее в архитектуре и о том, как определенные

направления христианства понимают, что существует связь между архитектурой и тем, как помочь нам понять, что такое поклонение и что такое Бог.

Итак, соборы расположены на кресте и тому подобное, в отличие от других направлений христианства, где здание церкви представляет собой квадратную коробку, и это просто уродливо. И нет понимания связи формы с реальностью. Верно.

И я думаю, что мы обеднеем, если не будем использовать тактильные, видимые образы того, на что способно здание. Я думаю, что есть смысл поставить кафедру, на которой вы читаете Писание, над кафедрой, на которой вы проповедуете Писание, чтобы кафедра всегда находилась под Писанием. Я думаю, что когда вы заходите в церковь, это многое говорит о ее теологии и архитектуре.

Итак, я думаю, если вы поместите хор впереди, а кафедру посередине, то это почти все. Это просто драма. Это может превратиться в развлечение.

У вас есть хор, они наряжаются, и это настоящее развлечение. В центре внимания проповедник, а не Слово Божье. В то время как другие поместят стол в центр.

В центре находится жертва Христа. Итак, я думаю, от символизма не уйти. Это то, что происходит в некоторых традициях, где проповедник проповедует со стороны, а не посередине? Да.

В центре всего этого часто бывает Вечеря Господня. И, наконец, во время вашего разговора меня поразило следующее: я знаю, что мы все разные в том, как мы хотим поклоняться и как мы отвечаем Богу, но в том, что вы описываете, много формальности. . В Ветхом Завете.

В Ветхом Завете. Ветхий Завет довольно четко определен. Творчества не так много, но в Новом Завете я считаю его относительно неопределенным, что, я думаю, дает вам много свободы.

Итак, одно из моих первых служений состоялось еще в 1955 году. Это было летнее служение. Одно из министерств было с саудовскими индейцами в Луизиане.

Пастор, основавший церковь, почти не давал им наставлений. Они могли поклоняться так, как им хотелось, при условии, что они соблюдали Вечерю Господню и крещение. Ну, когда я туда приехал, все женщины были на одной стороне.

Я имею в виду, это то, что они сделали естественным образом. Они расстались сексуально. Итак, женщины были на одной стороне, мужчины — на другой.

Теперь женщины были как бы разбросаны по левой стороне, а по правой стороне мужчины концентрировались в задних двух-трех рядах или в передних двух-трех рядах. Итак, я сказал, что его зовут дорогой брат, Брат Лидс. Я сказал Брату Лидсу: я понимаю женщин и мужчин, но что происходит с мужчинами? Что ж, сказал он, мужчины в заднем ряду либо не спасены, либо вышли из общения.

И когда вы проповедуете, вы проповедуете заднему ряду.

Это доктор Брюс Вальтке и его учение о книге Псалмов. Это сеанс номер 20: Священные места, времена года, предметы и персонал.